

УДК 376.1–058.862.37.015.323

Желдоченко Л.Д.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ДЕФОРМАЦИИ
ПЕДАГОГОВ
СОЦИАЛЬНОГО ПРИЮТА
С РАЗНЫМ СТАЖЕМ
РАБОТЫ**

Ключевые слова: профессиональная деформация, профессиональный стаж, психологические особенности проявления деформации, структурные компоненты деформации, психопрофилактика и психокоррекция.

В современном российском обществе возрастают требования личности к профессии как к средству самореализации и самовыражения, а также возрастает осмысление роли и значения профессиональной деятельности как важнейшего фактора, развивающего саму личность. Однако учеными установлено, что антитезой саморазвития личности в профессии выступает профессиональная деформация. Так, Э.Ф. Зеер отмечает, что «профессиональное развитие – это всегда приобретения и потери» [1].

Анализ научной литературы по проблеме исследования показал, что комплексное психологическое изучение профессиональной деформации педагога социального приюта еще не стало предметом специального исследования. В научной литературе практически отсутствуют работы, охватывающие весь спектр задач, стоящих перед исследователями рассматриваемой проблемы: от возникновения и развития, содержания и структуры до коррекции и преодоления профессиональной деформации личности педагога приюта. В связи с этим, а также учитывая высокую общественную значимость профессиональной деятельности педагога социального приюта, считаем необходимым изучение феномена деформации в профессиональной деятельности педагога. Научная новизна исследования состоит в том, что с концептуальных позиций изучена профессиональная деформация педагога социального приюта, выявлены психологические особенности проявления изучаемого феномена у педагогов социального приюта с разным стажем работы.

Проблема деформаций в педагогической деятельности изначально подразумевалась имплицитно в рамках концепций профессионального разви-

тия, позже рассматривалась учеными непосредственно и исследовалась как часть профессионального развития личности. В итоге это послужило предпосылкой для разрешения проблемы личностно-профессиональной деформации педагога, что, в свою очередь, нашло отражение в исследованиях Н.В. Кузьминой, А.К. Марковой, Л.М. Митиной и др.

Профессиональная деформация, по мнению С.А. Дружилова, представляет собой «искажение» психологической модели профессиональной деятельности и связана с неконструктивностью профессионального стиля и ролевых установок [2].

Взаимовлияние профессиональной деятельности и ее субъекта, психологические характеристики педагогического труда представлены в работах М.Я. Басова, Е.Н. Ивановой, Л.М. Митиной, А.К. Осницкого, Е.Ю. Пряжниковой, А.А. Реана и др. Профессиональный труд педагога отличает высокая эмоциональная напряженность. В связи с этим педагогической деятельности присущи профессиональные деформации [3]. Значительная часть исследовательских работ посвящена изучению негативной направленности феномена профессиональной деформации. Ученые едины во мнении, описывая профессиональную деформацию как измененный, отклоняющийся от общепринятых нравственных и профессиональных норм личностный путь развития [4]. Изучению данной проблематики посвящены научные работы С.П. Безносова, Э.Ф. Зеера, А.В. Козловой, И.А. Колесниковой, М.А. Мазниченко, А.К. Марковой, В.П. Подвойского, Е.И. Рогова, Е.В. Титовой, Д.Г. Трунова, Ю.С. Тюнниковой, J.L. Holland, Ch. Buhler, D. Super, D.L. Vonper и др.

О.Б. Полякова рассматривает профессиональную деформацию в со-

держательном плане, как нарушение способов деятельности, профессиональных качеств, возникновение стереотипов поведения и психологических барьеров [5]. Е.И. Рогов под профессиональной деформацией понимает такие изменения личности, которые проявляются в возникновении жестких ролевых стереотипов и абсолютизации труда как единственно достойной формы активности, когда человек не способен перестраивать свое поведение адекватно меняющимся условиям [6]. Однако ряд исследователей считает, что данный феномен может носить как негативный, так и позитивный характер. По мнению Л.В. Мардахаева, если в результате выполнения профессиональной деятельности личностный потенциал специалиста развивается по интенсивности и направлению, приводя к профессиональному самосовершенствованию, то такую деформацию личности можно назвать положительной [7].

Профессиональная деятельность педагога социального приюта относится к группе профессий с повышенной моральной ответственностью за здоровье и жизнь детей и подростков. Стрессовые ситуации, в которые попадает педагог в процессе сложного социального взаимодействия с воспитанниками, их родителями или лицами, их заменяющими, постоянное проникновение в суть социальных проблем подопечных, личная незащищенность и другие морально-психологические факторы оказывают негативное воздействие на психологическое здоровье педагога социального приюта, что в процессе длительного выполнения профессиональных обязанностей приводит к формированию профессиональной деформации специалиста [8]. Кроме того, мощным деформирующим фактором является специфический объект

деятельности педагога социального приюта. Дети и подростки, поступающие в учреждение, имеют различные отклонения в развитии, у них отсутствует необходимый социальный опыт для полноценной жизни в обществе, вместе с тем их индивидуальный опыт отягощен различными негативными привычками [9].

Вопросам социально-педагогического и психолого-педагогического взаимодействия педагогов с трудными подростками посвящены исследования Л.А. Бессоновой, О.С. Гришаевой, Г.М. Иващенко, И.А. Карповой, М.А. Павловой, В.Г. Пичугина, О.В. Покровской, Т.В. Рединой, А.Н. Свиридовой, М.С. Старовой, Н.Б. Троицкой, М.В. Фирсова, Е.И. Холостовой и др.

В процессе выполнения профессиональной деятельности педагог приюта подвержен всевозможным видам стресса: эмоциональному, информационному, коммуникативному, организационному, физиологическому. Это приводит с течением времени к формированию психологических защит, экономии эмоций, эмоциональной и личностной отстраненности, способствует формированию синдрома эмоционального выгорания педагога [10]. Педагогическая профессия характеризуется самым высоким среди всех профессий уровнем выгорания. Данные исследований по этой проблематике отражены в работах Н.Е. Водопьяновой, В.Е. Кузнецовой, В.И. Майстренко, Д.Р. Мерзляковой, Е.Г. Ожеговой, А.К. Осницкого, В.Г. Петровской, Т.В. Рединой, С.А. Рязанцевой, Е.В. Филипповой, Н. Freudenberger, R. Lazarus, С. Maslach, M.N. Fusu и др. Феномен выгорания проявляется в эмоциональном истощении, деперсонализации, редуцировании личных достижений и, по мнению ученых, является следствием хронического профессионального стресса [11].

В данной статье представлены результаты исследования психологических особенностей профессиональной деформации педагогов социальных приютов с разным стажем работы. Респондентами выступили 150 педагогов социальных приютов Ростовской области, которые в зависимости от стажа работы были распределены по трем группам: со стажем до 5 лет работы, от 5 до 10 лет и более 10 лет работы.

Для проведения исследования, нами применены следующие методы: тест-опросник самоотношения В.В. Столина, тест «Смыслоразнозначные ориентации» Д.А. Леонтьева, тест «Удовлетворенность работой» В.А. Розановой, методика диагностики уровня эмоционального выгорания В.В. Бойко, опросник SACS – «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» (С. Хобфолл), методика общей коммуникативной толерантности В.В. Бойко, тест Басса–Дарки на определение уровня агрессивности. Методы математической и статистической обработки и представления полученных данных: описательная статистика, определение достоверности различий (критерий Краскала–Уоллиса, хи-квадрат Пирсона). При осуществлении математической обработки использовалась компьютерная программа статистического анализа и обработки SPSS v. 21.0.

Анализ научной литературы по проблеме исследования показал, что развитие профессиональной деформации не имеет одномерной направленности и может протекать по трем направлениям в сложном объемном профессиональном пространстве: деформация деятельности, деформация личности, деформация профессионального взаимодействия (А.К. Маркова, Н.Б. Москвина, Е.И. Рогов и др.). Нами определена структура профессиональной деформации педагога,

установлено, что деформацию личности отражает личностно-смысловой компонент, деформацию деятельности – индивидуально-деятельностный компонент, а деформацию профессионального взаимодействия – коммуникативный компонент.

Анализ психологических особенностей профессиональной деформации личностно-смыслового компонента педагогов с разным стажем работы показал, что при исследовании самоотношения статистически достоверные различия выявлены по большинству шкал на уровне конкретных действий: «самопонимание» ($H = 37,97, p = 0,000$), «самоинтерес» ($H = 37,73, p = 0,000$), «саморуководство» ($H = 9,27, p = 0,010$), «самопринятие» ($H = 28,81, p = 0,000$), «отношение других» ($H = 19,18, p = 0,000$), «самоуверенность» ($H = 14,42, p = 0,001$). На уровне дифференцированного самоотношения выявлены достоверно значимые различия по всем компонентам: «самоинтерес» ($H = 34,29, p = 0,00$), «ожидаемое отношение других» ($H = 64,75, p = 0,00$), «аутосимпатия» ($H = 56,47, p = 0,00$), «самоуважение» ($H = 43,80, p = 0,00$). И, как результат, выявлены достоверно значимые различия в степени выраженности глобального самоотношения между педагогами социальных приютов с разным стажем работы ($H = 55,25, p = 0,00$). Ориентируясь на среднегрупповые показатели, можно сказать, что с увеличением стажа работы степень выраженности как отдельных компонентов самоотношения, так и его общего уровня снижается. При этом у педагогов со стажем работы до 5 лет наблюдается высокий уровень самоотношения, включающий в себя высокое самоуважение и аутосимпатию в сочетании со средневыраженным самоинтересом, а у педагогов со стажем

более 10 лет наблюдается средний уровень самоотношения с тенденцией к низкому, достаточно низкое самоуважение и самоинтерес.

Результат анализа смысловых ориентаций в изучении личностно-смыслового компонента профессиональной деформации педагогов представлен статистически значимыми различиями по субшкалам: «цели в жизни» ($H = 12,257, p = 0,002$) и «процесс жизни» ($H = 14,306, p = 0,001$), а также «степень общей осмысленности жизни» ($H = 14,056, p = 0,001$). Следовательно, ориентируясь на среднегрупповые показатели, можно сказать, что в представителях группы педагогов социальных приютов со стажем работы более 10 лет свойственна низкая ориентация на будущее в сочетании с неудовлетворенностью своей жизнью в настоящем, а смысл их жизни – воспоминания и былые достижения. Педагогов социальных приютов со стажем работы до 5 лет и от 5 до 10 лет отличает целеустремленность, ориентация на будущее, наличие планов, имеющих реальную опору в настоящем и подкрепленных личной ответственностью за их реализацию.

Анализ психологических особенностей профессиональной деформации индивидуально-деятельностного компонента педагогов с разным стажем работы по степени удовлетворенности работой показал, что достоверно значимые различия выявлены в частоте встречаемости таких оценок, как «удовлетворен» ($\chi^2 = 9,357, p = 0,010$), «не удовлетворен» ($\chi^2 = 11,103, p = 0,008$) и «крайне не удовлетворен» ($\chi^2 = 9,379, p = 0,009$). По другим шкалам значимых различий не выявлено. То есть можно сказать, что педагоги социальных приютов со стажем работы более 10 лет чаще выражают неудовлетворенность и крайнюю неудовлетворенность сво-

ей работой, ее условиями, организацией, возможностью карьерного роста, а также финансовой составляющей, в то время как педагоги со стажем работы до 5 лет и от 5 до 10 лет достоверно чаще указывают на общую удовлетворенность своей работой.

Результат анализа стратегий преодоления стрессовых ситуаций показал наиболее выраженные копинг-стратегии педагогов социальных приютов с разным стажем работы. Статистически значимыми различиями в степени выраженности большинства стратегий преодоления стрессовых ситуаций являются: «ассертивные действия» ($H = 22,882, p = 0,000$), «вступление в социальный контакт» ($H = 58,945, p = 0,000$), «поиск социальной поддержки» ($H = 48,749, p = 0,000$), «импульсивные действия» ($H = 17,453, p = 0,000$), «манипулятивные действия» ($H = 69,9914, p = 0,000$), «асоциальные действия» ($H = 51,127, p = 0,000$) и «агрессивные действия» ($H = 62,595, p = 0,000$).

Итак, во-первых, можно утверждать, что статистически доказано преобладание просоциальной модели поведения в стрессовой ситуации педагогов со стажем работы до 5 лет; тенденция использовать либо просоциальную модель поведения, либо непрямую в группе педагогов со стажем работы от 5 до 10 лет; доминирование не прямой модели поведения в стрессовой ситуации в группе педагогов со стажем работы более 10 лет. Во-вторых, ориентируясь на среднегрупповые значения, можно отметить, что с увеличением стажа работы в социальном приюте снижается степень выраженности «здоровых» моделей поведения – активной и просоциальной, и возрастает степень выраженности пассивной, прямой, не прямой и асоциальной моделей поведения.

Анализ симптомов синдрома эмоционального выгорания педагогов социальных приютов показал, что степень выраженности всех симптомов синдрома эмоционального выгорания в группах педагогов с разным стажем работы статистически достоверна: «переживание психотравмирующих обстоятельств» ($H = 58,935, p = 0,000$), «неудовлетворенность собой» ($H = 91,916, p = 0,000$), «загнанность в клетку» ($H = 99,396, p = 0,000$), «тревога и депрессия» ($H = 65,682, p = 0,000$), «эмоционально-нравственная дезориентация» ($H = 38,783, p = 0,000$), «расширение сферы экономики эмоций» ($H = 62,865, p = 0,000$), «редукция профессиональных обязанностей» ($H = 64,086, p = 0,000$), «эмоциональный дефицит» ($H = 70,907, p = 0,000$), «эмоциональная отстраненность» ($H = 69,609, p = 0,000$), «деперсонализация» ($H = 87,108, p = 0,000$) и «психосоматические и психовегетативные нарушения» ($H = 73,016, p = 0,000$).

Доказано, что в группе педагогов социальных приютов со стажем работы до 5 лет симптомы синдрома эмоционального выгорания отсутствуют. В группе педагогов со стажем работы от 5 до 10 лет эти симптомы находятся на стадии формирования. А для педагогов со стажем работы более 10 лет характерна уже сформировавшаяся симптоматика синдрома эмоционального выгорания с ярко выраженным доминированием психосоматики и психовегетативных нарушений.

Анализ психологических особенностей профессиональной деформации коммуникативного компонента педагогов с разным стажем показал, что статистически значимые различия в уровне коммуникативной толерантности выявлены по всем шкалам: «неприятие и непонимание индивидуальности другого» ($H = 87,245, p = 0,000$),

«категоричность и консерватизм в оценке других» ($H = 92,204, p = 0,000$), «стремление перевоспитать других» ($H = 119,877, p = 0,000$), «стремление подогнать партнера под себя» ($H = 108,254, p = 0,000$), «неумение прощать ошибки другим» ($H = 84,569, p = 0,000$), «использование себя в качестве эталона при оценке других» ($H = 63,021, p = 0,000$), «склонность скрывать неприятные чувства» ($H = 17,483, p = 0,000$), «терпимость к дискомфортным состояниям окружающих» ($H = 40,254, p = 0,000$) и «адаптационные способности» ($H = 54,881, p = 0,000$).

Педагогов социальных приютов со стажем работы более 10 лет отличает более низкая коммуникативная толерантность, стремление оценивать поведение, образ мыслей или отдельные характеристики других. Их отличает категоричность и консервативность в оценках окружающих, неумение скрывать неприятные чувства, возникающие при столкновении с некоммуникабельными качествами коллег и воспитанников, они не умеют прощать другим ошибки, неловкости, а также проявляют нетерпимость к физическому или психическому дискомфорту. В то же время педагоги со стажем работы до 5 лет характеризуются достаточно высокой коммуникативной толерантностью, проявляющейся в терпимости к индивидуальности других людей, к их недостаткам и особенностям, ошибкам и неловкостям.

Результаты анализа особенностей агрессивности педагогов социальных приютов с разным стажем работы представлены статистически значимыми различиями в уровне выраженности агрессивных и враждебных реакций. Выявлены следующие статистически достоверные различия: «физическая агрессия» ($H = 81,757, p = 0,000$), «ксо-

венная агрессия» ($H = 96,089, p = 0,000$), «раздражение» ($H = 63,407, p = 0,000$), «негативизм» ($H = 34,893, p = 0,000$), «обида» ($H = 16,074, p = 0,000$), «подозрительность» ($H = 13,468, p = 0,001$) и «вербальная агрессия» ($H = 72,306, p = 0,000$).

Ориентируясь на среднегрупповые показатели, необходимо отметить, что с увеличением стажа работы педагогом социального приюта степень выраженности всех форм агрессивности возрастает.

В результате проведенного исследования можно заключить, что с увеличением стажа работы педагога в социальном приюте падает осмысленность жизни, вера в свои силы, способности, энергию, самостоятельность, оценка своих возможностей контролировать собственную жизнь и быть самопоследовательным, снижается понимание самого себя, интерес к собственным мыслям и чувствам, готовность общаться с собой «на равных», уверенность в своей интересности для других, одобрение себя в целом и в существенных частностях, доверие к себе. С увеличением стажа работы также наблюдается снижение конструктивности поведения в стрессовой ситуации, что препятствует ее преодолению, в сочетании со снижением терпимости к людям в различных ситуациях взаимодействия, возрастает степень непереносимости неприятных, неприемлемых психических состояний, качеств и поступков партнеров по взаимодействию. Выявлен рост как открытой агрессии, проявляющейся в использовании физической силы против другого лица и в выражении негативных чувств через крик, визг, угрозы, так и скрытой враждебности в форме подозрительности, обид, зависти, ненависти к окружающим. Кроме того, с увеличением стажа работы возрастает

и уровень эмоционального выгорания, выражающийся в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на избранные психотравмирующие воздействия.

Библиография

1. Зеер Э.Ф. Психологические факторы профессиональной деформации // Управление персоналом. 2008. № 23. С. 34.
2. Дружилов С.А. Профессиональные деформации и деструкции как индикаторы отклонений психического здоровья специалиста // Фундаментальные исследования. 2011. № 5. С. 59.
3. Митина Л.М. Психология профессионального развития личности: теоретико-методологические проблемы // Российский научный журнал. 2010. № 1 (14). С. 57–63.
4. Bonner, D.L., 2010. Do individual differences matter? Individual differences and teachers' perceptions of physical and social aggression: PhD. Dis. Dallas: The University of Texas.
5. Полякова О.Б. Профессиональные деформации личности: понятие, структура, диагностика, особенности. М.: Моск. психол.-соц. ун-т, 2013.
6. Рогов Е.И., Рогова Е.Е. Чувство одиночества как феномен профессиональной деформации // VII mezinárodní vědecko-praktická konference «Moderní vymoženosti vědy – 2011». Praha, 2011.
7. Мардахаев Л.В. Социальная педагогика: учебник. М.: Гардарики, 2005.
8. Павлова М.А. Социально-педагогические технологии работы с трудными детьми. М.: Учитель, 2014.
9. Троицкая Н.Б. Педагогическая поддержка подростков в условиях приюта: дис. ... канд. пед. наук. М., 2009.
10. Lasarus, R., 2006. Emotions and interpersonal relationships: toward a person-centered conceptualization of emotions and coping Journal of Personality, 74 (1): 9–43.
11. Fusu, M.N., 2012. Psychosomatic disorders: theory and concepts. Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches, 4: 43–55.

Bibliography

1. Zeer, E.F., 2008. Psychological factors of professional deformation. Management of the personnel, 23: 34. (rus)
2. Druzhilov, S.A., 2011. Professional deformation and destructions as indicators of mental health deviations of an expert. Main researches, 5: 59. (rus)
3. Mitina, L.M., 2010. Psychology of professional development of personality: theoretical and methodological problems. Russian scientific magazine, 1 (14): 57–63. (rus)
4. Bonner, D.L., 2010. Do individual differences matter? Individual differences and teachers' perceptions of physical and social aggression: PhD Dis. Dallas: The University of Texas.
5. Polyakova, O.V., 2013. Professional deformation of the person: concept, structure, diagnostics, features. Moscow: published by Moscow Psychological and Sociological University. (rus)
6. Rogov, E.I. and E.E. Rogova, 2011. Feeling of loneliness as the phenomenon of professional deformation. In: Proceedings of the VII International scientific-practical conference "Modern achievements in science – 2011". Praha. (rus)
7. Mardakhayev, L.V., 2005. Social pedagogy: textbook. Moscow: published by Gardarika. (rus)
8. Pavlova, M.A., 2014. Social technology of work with difficult children. Moscow: published by Teacher. (rus)
9. Troitskaya, N.B., 2009. Pedagogical support of teenagers in conditions of an asylum: Candidate thesis in Pedagogy. (rus)
10. Lasarus, R., 2006. Emotions and interpersonal relationships: toward a person-centered conceptualization of emotions and coping Journal of Personality, 74 (1): 9–43.
11. Fusu, M.N., 2012. Psychosomatic disorders: theory and concepts. Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches, 4: 43–55.